

Наблюдая за пением Ли Хён Джина, кто-то прокомментировал:

— Это хорошая песня.

— Вы правы. Я не могу не слушать ее, хотя и не хочу.

— Я прихожу сюда уже несколько дней, а вчера обнаружил, что напеваю эту песню дома.

Презрение зрителей к Ли Хён Джину было неоспоримо, но его пение было настолько хорошим, что сводило их с ума. Многие из них недоумевали, как такой ужасный человек мог быть наделен таким невероятным талантом.

— Ну, это не такая уж редкость. Если суесться по каждому пустяку, то и гемор себе заработаешь.

— Но как песня может быть такой хорошей, если автор - кусок дерьма? Я категорически отказываюсь отделять искусство от творца.

Люди начали осуждать выступление Ли Хён Джина и делиться своими мнениями, когда Чхэ У Джин, которого они надеялись увидеть, не появился. На самом деле, Чхэ У Джин не появился в парке даже тогда, когда выступление закончилось и Ли Хён Джин поклонился толпе. Таким образом, толпа, посещающая его концерты, снова медленно уменьшалась. Однако Ли Хён Джин не был полностью игнорирован, как раньше. Его песни были объективно хороши, невероятно хороши. Послушать его живое выступление бесплатно было очень выгодно.

Поклонники песен Ли Хён Джина разделяли сильные отношения любви и ненависти с певцом. Они чувствовали себя преданными из-за раскрытия его истинной сущности. Но если забыть о певце и сосредоточиться на прослушивании песни, можно было очутиться в раю.

— В последнее время Джинни появляется именно здесь?

— Они не уверены, Джинни это или нет.

Хью повернулся к Рэйфорду и прищелкнул языком. После того как они официально предложили компании DS пригласить Джинни в свой фильм, генеральный директор Чан познакомил их с гидом, который также играл роль их переводчика.

Таким образом, несмотря на отсутствие знаний, они путешествовали по Корее с насыщенным и продуктивным графиком. Каждый ресторан, рекомендованный переводчиком, был изысканным. В какой-то момент главная цель их поездки в Корею изменилась и превратилась в

гастротур[1]. Они оба даже набрали вес и стали круглее по сравнению с прибытием в Корею.

Однако даже спустя десять дней они так и не получили ответа от Джинни. Поведение генерального директора Чана намекало на ответ, но актер ничего не говорил. Поэтому Хью решил снова отправиться в интернет, чтобы собрать информацию о Чхэ У Джине вместо встревоженного Рэйфорда. За время пребывания в Корею Хью научился писать имя Джинни по-корейски. Тем не менее, прочитать содержание сайтов все равно было невозможно, поэтому он попросил их переводчика просмотреть последние новости, связанные с Чхэ У Джином.

Само собой разумеется, они знали, что Джинни был занят премьерой своего последнего фильма. На самом деле, Хью купил пару билетов на "Красного врага" с помощью знакомого корейца в США и смело посмотрел фильм Джинни в первый же день.

Их и без того большое увлечение Джинни переросло в одержимость, как только они закончили фильм. Они заранее прочитали синопсис фильма, но, как и ожидалось, не смогли понять ни слова из диалога.

Тем не менее, язык не является абсолютной истиной в мире искусства. Их опасения, что Джинни может быть неловким, когда играет на английском языке, полностью исчезли. Его игра уже преодолела языковой барьер, и они без проблем насладились и оценили "Красным врагом".

Что еще более важно, во время их разговора Джинни доказал, что его знание английского языка не вызывает сомнений. И если он не смог бы эмоционально тронуть людей, играя на английском, они даже рассматривали возможность того, чтобы он говорил на корейском и добавил субтитры на экран. Именно поэтому они не стали проводить прослушивание и сразу предложили роль Джинни.

После этого они вдвоем пересматривали "Красного врага" бесчисленное количество раз. Они даже посетили различные исторические места, которые фигурировали в фильме.

— Этот фильм будет номинирован на различных кинофестивалях, не так ли? — спросил Хью.

— Это не гарантировано, но я уверен, что он получит как минимум награду за лучшую картину на любом фестивале, где бы он ни был номинирован.

— А как насчет награды за лучшую мужскую роль?

Рэйфорд колебался.

— Это... возможно. Моя интуиция подсказывает мне, что вероятность не равна нулю.

— Но поскольку это будет в следующем году, мы все равно будем первыми, верно?

Фильм "Красный враг" начнет привлекать внимание на международных кинофестивалях только в следующем году. До того, как Чхэ У Джин приобретет международную популярность и заинтересует бесчисленных режиссеров, еще было время. Хью и Рэйфорд начнут снимать свой фильм в декабре, поэтому им совершенно необходимо было заполучить Чхэ У Джина до этого и заключить с ним контракт.

Конечно, привлечение внимания на кинофестивалях не сразу сделало бы его звездой мирового кино. Однако Чхэ У Джин был высок, красив и очень обаятелен даже в глазах иностранца. Он действительно обладал качествами, которые сделали бы его мировым феноменом. Если у других кинорежиссеров глаза работают нормально, то они точно не упустят шанс зацепиться за него.

— В наши дни мир слишком тесно взаимосвязан. Как только что-то или кто-то привлекает внимание, его международная популярность резко возрастает. И нет нужды упоминать, что глаза всего мира уже устремлены на южнокорейскую индустрию развлечений.

Сейчас о Джинни знали только они, но Рэйфорд не мог не испытывать беспокойства из-за того, что талантливый актер в любой момент может обрести мировую популярность.

— А кто~ это сказал, что корейская индустрия развлечений мала и почти не известна в Голливуде?

— Я не собираюсь брать свои слова обратно. Это правда, что не так много корейских актеров активно работают в Голливуде и что их индустрия невелика. Но я признаю, что у них большое разнообразие контента, и их тренды быстро меняются. Если они правильно воспользуются этим, индустрия может стать сердцем их культуры.

Однако люди в индустрии не использовали ее сильные стороны и продолжали использовать ее слабость: коммерческий аспект, ориентированный на прибыль. Таким образом, индустрия лишь усиливала тренды, не делая ничего существенного.

По мнению Рэйфорда, корейцы умели только придумывать хорошие идеи, эксплуатировать их, а затем отбрасывать в сторону. Не было ни содержательного материала, ни понимания перспектив. Южная Корея опережала другие страны в развитии трендов, ее жители были полны творческого потенциала, но они не могли должным образом влиять на мир. Все, что они могли сделать, это внести некоторое разнообразие и поддержать свою репутацию с помощью нескольких популярных знаменитостей.

Искусство может расцвести благодаря одному гению. Однако, как только цветок увядает, семена нужно снова посеять в плодородную почву в подходящей среде, чтобы они выросли. Было бы хорошо, если бы для этого потребовался всего один цветок, но для создания культурного феномена нужен целый цветник, который не может быть создан одним гением. И это не ограничивалось только культурной деятельностью.

— Хорошо быть первопроходцем и направлять развитие трендов, но реальность такова, что

индустрия развлечений Кореи не в состоянии возглавить передовые культурные тренды, — прокомментировал Рэйфорд.

— Я согласен! Скорее всего, в следующем году в Южной Корее родится новая международная суперзвезда, но это не значит, что их индустрия развлечений претерпит изменения. Мне бы не хотелось строить такие предположения, но вероятность этого высока, не так ли?

Иногда некоторые люди считали, что успехи отдельного гения являются синонимом роста целой отрасли. При этом данная отрасль часто еще больше отставала от времени. Это происходило потому, что некоторые полагали, что успех одного человека означает, что другие тоже могут стать успешными, и переставали инвестировать в отрасль.

— К тому времени, когда наш фильм выйдет в прокат в ноябре следующего года, имя Джинни уже распространится по всему миру, верно? — спросил Хью.

— Это будет зависеть от того, как пройдет маркетинг "Красного врага".

— Тогда, я думаю, есть вероятность, что наш фильм станет тем, что выведет Джинни в центр внимания.

— Да, если он появится в нашем фильме...

Рэйфорд сухо ответил и посмотрел на Хью, когда они стояли в опустевшем парке. И певец, и его зрители уже давно ушли. В конце концов, человек, которого они ждали, так и не появился. Рэйфорд обвинил Хью в очередной ошибке.

— Ты и твои ужасные навыки сбора информации!

— Это все твоя вина! — воскликнул Хью.

— Что? Почему?

— В одном из интервью Джинни сказал, что очень уважает режиссера своего нового фильма. Очевидно, режиссер помог ему найти новый путь и вырасти как актеру, и Джинни многому научился под его руководством!

— Как это связано со мной? — спросил Рэйфорд.

— Посмотри на себя. Ты считаешь себя уважаемым режиссером?

Лицо Рэйфорда побледнело от критики Хью, но вскоре стало суровым и он ответил.

— Я сторонник того, чтобы быть режиссером, который дружит с актером! Я не какой-то престарелый режиссер, которого нужно уважать! Я режиссер, который растет вместе с актером, который смотрит на тот же горизонт, что и... Эй! Подожди меня!

Хью оставил Рэйфорда позади и зашагал вдаль. Последний быстро побежал за ним.

Очевидно, удача была не на их стороне, так как после первой судьбоносной встречи они больше не встречали Джинни. С помощью переводчика они выяснили, какие места часто он посещает, и даже посмотрели его расписание. Однако информация была либо неверной, либо они всегда опаздывали на шаг. На этот раз они пришли туда, где, по слухам, находился Джинни, так как не могли больше ждать, но безрезультатно.

Они взяли длительный отпуск и наслаждались поездкой, но из-за того, что им было так беспокойно, они не чувствовали себя расслабленными, сколько бы ни отдыхали. В итоге они не стали ничего планировать на следующий день и просто вернулись в парк, где выступал Ли Хён Джин.

Двое мужчин стояли немного в стороне от остальной толпы, которая с каждым днем становилась все меньше. И хотя они не слушали Ли Хён Джина, его музыка, естественно, доносилась до их ушей.

— Я не упомянул об этом вчера, но он отличный певец.

Даже если они не могли понять текст, они могли объективно оценить песни, опираясь только на мелодии и мастерство певца. На самом деле, они могли дать самое объективное мнение, поскольку не знали о слухах вокруг Ли Хён Джина.

— Он слишком хорош, чтобы петь на улицах.

— Да. Но почему реакция зрителей такая холодная?

— Это потому, что произошло недоразумение.

— О~? Что ты имеешь в виду под недоразумением... — Рэйфорд повернул голову в сторону знакомого голоса рядом с ним и увидел еще более знакомое лицо.

— Я не думал, что найду вас двоих здесь, — У Джин поприветствовал обоих, опустив шарф, скрывавший его лицо.

Человек, которого Рэйфорд с нетерпением ждал, наконец-то предстал перед его глазами. Однако он сдержался, чтобы не выразить своего счастья. Если бы он радовался и суетился, то наверняка выглядел бы непрофессионально.

— О, вы не заняты в эти дни? Я думал, дело было в этом, но, похоже, я ошибался.

У Джин улыбнулся на эти слова, которые, похоже, имели какой-то скрытый подтекст. Он не специально игнорировал их или откладывал контакт с ними из-за гордости. Просто ситуация вокруг Ли Хён Джина была для него важнее, чем его участие в Голливуде. Мысли У Джина были заняты этим вопросом, и в то же время он был занят подготовкой к новому фильму.

Он не собирался жертвовать своей карьерой ради проблем Ли Хён Джина. У Джин просто понял, что он тоже может быть чьим-то фанатом.

Поначалу У Джин был расстроен и переживал за Ли Хён Джина, ведь он был тем, кто знал правду о слухах. Но, по правде говоря, У Джин влюбился в песни, которые Ли Хён Джин написал и сочинил, когда пришел к нему. Мастерство, утонченность и вокальная техника, необходимые для создания и исполнения таких песен, усилили восхищение Чхэ У Джина человеком Ли Хён Джином и сделали его фанатом певца Ли Хён Джина.

До этого У Джин не мог понять чувства своих фанатов. Он был благодарен им за любовь и поддержку, но не мог по-настоящему понять их эмоции. Однако теперь он сопереживал им. У Джин пожелал Ли Хён Джину прожить счастливую жизнь и добиться успеха, как этого желали ему его собственные фанаты.

— Я был занят. Если бы это было не так, я бы приходил сюда каждый день.

— ...

У Джин на время забыл о возможности попасть в Голливуд из-за своей деятельности в качестве фанбоя, но он не собирался упускать редкую возможность.

— Я внимательно прочитал сценарий, который вы мне прислали. Он очень хорошо проработан. Как вы можете так искусно писать?

У Джин восхищался Хью Миллером как сценаристом так же сильно, как он любил певца Ли Хён Джина. У Джин знал, как трудно писать отличные сценарии, и его похвала исходила из глубины души. Взгляд Хью встретился со сверкающими глазами У Джина. Он тут же оттолкнул Рэйфорда со своего пути и встал лицом к лицу с актером.

— Я знаю, что хвастаюсь, но это отличный сценарий, не так ли? — сказал он с гордостью.

— Конечно, отличный. У каждого персонажа есть глубина, и они настолько яркие, что кажутся почти живыми. Такой выразительный и подробный сценарий не может быть написан без глубоких знаний о каждой культуре. Я был в постоянном восхищении, когда читал его. Персонаж "Джин", на роль которого вы предложили взять меня, был настолько очарователен, что я не хотел отдавать его никому другому.

На этот раз грудь Хью надулась в ответ на похвалу. Он гордо повернулся к Рэйфорду, демонстрируя свой статус заслуженного сценариста.

— Но почему мы до сих пор не получили от вас ответа? Я думал, вы собирались отказаться от нашего предложения.

Хью спросил бесстрастно, словно все его переживания до сих пор были ложью. Не обязательно быть актером, чтобы изображать беззаботность и непринужденность.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2912099>